

УДК 327+316.1

В. Хонин,
кандидат юридических наук

МАТРИЦА РАНЖИРОВАНИЯ ТИПОВ БЫТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Стаття присвячена осягненню політико-філософських аспектів типів буття міжнародних відносин. Визначені, проаналізовані та класифіковані основні критерії подібного формату дослідження міжнародних відносин. Шляхом теоретичного конструювання автор розробив і логічно обґрунтував оригінальну матрицю ранжування типів буття міжнародних відносин.

Ключові слова: типи буття, міжнародні відносини, кластер, матриця ранжування, критерії, структури, процеси, сила.

Хонин В. **Матрица ранжирования типов бытия международных отношений**

Статья посвящена постижению политико-философских аспектов типов бытия международных отношений. Определены, проанализированы и классифицированы основные критерии подобного формата исследования международных отношений. Путем теоретического конструирования автор разработал и логически обосновал оригинальную матрицу ранжирования типов бытия международных отношений.

Ключевые слова: типы бытия, международные отношения, кластер, матрица ранжирования, критерии, структуры, процессы, сила.

Khonin V. **Matrix of ranging of the types of international relations**

The article deals with political and philosophical aspects of the types of international relations. The main criteria of such an investigation have been determined, analyzed and classified. By way of theoretical construction the author has worked out and logically substantiated the original matrix of ranging of the types of international relations.

Key words: types of being, international relations, cluster, matrix of ranging, structure, processes, power.

Для того чтобы приступить к исследованию типов бытия международных отношений, прежде всего, необходимо определиться с основным критерием выделения подобного класса международных

отношений из исторически сложившейся совокупности международных интеракций.

Заданный формат — *тип бытия* — ориентирует исследователя на выделение из подобной совокупности ряда международных процессов и комплексов взаимодействий особого *кластера средств*, связанного с базовыми координатами **пространственно-временного сожительства** этносов, народов, наций.

Ясно, что исторически этот кластер средства формировался вокруг того или иного очага цивилизации. В процессе сожительства стран в данном пространственно-временном континууме постепенно выделялись как **обыкновения** некие правила формирования кластерных групп международных взаимодействий.

Подобные обыкновения и, соответственно, *параметры сходимости кластерных групп*, фиксировали типологически определенные для этих стран, несоответствия уровней развития их производительных сил, способов производства и типов производственных отношений, существующие и сравнительно значимые для этих стран различия в ресурсном обеспечении и в масштабах объемов производства, да и собственно различия в степени социального развития (цивилизованности). Принятые параметры сходимости задавались характером, объемом и векторной ориентацией обменов компонентами¹ общественного производства, в частности — ресурсами, продуктами производства, технологиями, услугами, знаниями и информацией, социальными и культурными ценностями и т.д., и, в конце концов, людьми и собственно человеческим генофондом, между странами конкретного выделенного пространственно-временного континуума* (ПВК) международной среды.

Исследование, анализ и ранжирование показателей параметров сходимости дает возможность сформулировать кластеры средств этих групп и, соответственно, выделить некие типы бытия международных отношений этих стран.

«Операция формирования целостного представления о сущности конкретной системы по множеству ее частно-предметных фиксаций,

¹ *Компонент* – выделенная благодаря взаимодействию с другими явлениями, относительно обособленная часть некоего явления, целостность которой определена определенной общностью, как свойств элементов, так и их рядов.

* Да будет здесь позволено *частное* утилитарное использование этого понятия не вопреки *универсальному* пониманию пространственно-временного континуума как Вселенной, а в соответствии с ним.

дающих ее многомерную развертку, — постулирует Э. М. Сороко, — сводится, во-первых, к поиску “интегратора”, способного улавливать единое качество системы, общую “меру” их, так сказать, *имманентную субстанцию*, а во-вторых, к поиску *критерия взвешивания* этих отношений, “автоматически” устанавливающего их существенность и ценность в целом» [1].

Выделив из фундаментальных пространств бытия** международных отношений по принципу фрагментарной определенности родственные группы типов их бытия, следует теперь приступить к более углубленному исследованию и создать по *методу многомерной развертки*, собственно, их классификацию. Для этого необходимо:

1. сформулировать *содержательный дискурс интегрального критерия* на основе уже принятого формального;

2. избрать *процедуру измерений*;

3. составить на ее основе *матрицу ранжирования*, применимую для данной типологической группы международных отношений — типов их бытия.

Итак, *первая задача* предполагает, что в реальной международной жизни субъекты, вступая в международные отношения, последовательно применяют силу для достижения поставленных внешнеполитических целей.

Уровни, способы, комбинации взаимного применения силы, в значимом для международного сообщества масштабе использование своих ресурсов, способствует определению уровней *синергетической организации* структур международных отношений субъектов в пределах темпорально выделенного ПВК международной среды.

Естественно, выделение типов бытия международных отношений возможно не только при исследовании их круга, складывающегося вокруг очагов человеческих цивилизаций, но и в случаях, если объектом изучения являются международные отношения в рамках локальных цивилизаций, в системе отношений стран входящих в исторические цивилизации и, наконец, в комплексе сожителства ряда этих цивилизаций.

Таким образом, комплексное основание кластера сродства для исследуемой группы *типов бытия* международных отношений основано на

** «Фундаментальное пространство состояний содержит в себе (либо представляет собой) тот минимально необходимый набор взаимосвязанных элементов (базис данного пространства), в котором, обусловленная *природой деятельной сущности* системы и совокупностью конкретных обстоятельств ее объективного бытия, запечатлена вся особенность самодействия: поведенческая линия, фазы (ступени) роста или упорядоченная цепь функциональных актов системы» [2].

суммировании реально осуществлявшихся или осуществляющихся программ взаимодействия субъектов «сожительствующих» стран и, соответственно, ориентирован на определение **уровней синергетической организации структур международных отношений в пределах темпорально* выделенного ПВК международной среды.**

Именно в этом состоит интегральный *«критерий взвешивания»* международных отношений этой типологической группы. Здесь нет уже места учету намерений, здесь есть место лишь фиксации реалий — результатам приложения сил, которые в синергии и представляют собой сложившиеся в темпорально определенный период реальные структуры международных отношений. И в этом плане *«интегратором»*, способным в совокупности международных отношений «улавливать единое качество системы», выбранной нами типологической группы международных отношений является **международный статус** субъекта, тем более, если им является государство, представляющее целостный социальный организм — страну.

Теперь, уже исходя из только что сказанного, следует переходить ко *второй задаче*. Но в рамках этой статьи не представляется возможным развернуть во все полноте ни одну из многих практически применяемых процедур измерений, так что придется пока пользоваться лишь некими фиксированными показателями, в том числе и качественных параметров международных статусов стран.

Но и к этому последнему нам придется вернуться лишь после того, как мы сможем решить сформулированную нами *третью задачу*. Для построения матрицы ранжирования типов бытия международных отношений в этот раз применим «методу раскадровки» основных параметров сходимости по критериям взвешивания.

Для этого, прежде всего, на основе интегрального критерия взвешивания этих отношений необходимо составить критериальную основу оценки параметров некоего абстрактного типа международных отношений, созданную на основе определенных исследователем совокупных критериев и/или сводных профилей предпочтений.

* *Темпор* – совокупность констант, определяющих как субстрат явления, так и сущностные обстоятельства жизни его базового процесса; практически сфокусированная структурная суть этого процесса, когда пределы его осуществления фиксируются значимыми показателями изменений состояний его субъектов и ситуативных условий среды их жизнедеятельности. Отсюда, из этого понятия, и выводятся градиенты *темпорального времени*, определяются пределы *темпорального пространства* осуществления совокупного процесса, так и, наконец, форматируется представления о *Пространственно-Временном Континууме* (ПВК) осуществления этого процесса.

Вот так, достаточно сжато, может быть представлен свод основных совокупных *критериев взвешивания* типов бытия отношений между странами выбранного ПВК:

1. темпоральная составляющая структур международных обменов;
2. доминирующие конструктивы международных обменов;
3. уровни объемов международных обменов;
4. векторная ориентация международных обменов;
5. форматы видовых спектров международных обменов;
6. форматы зависимости стран от данных международных обменов;
7. форматы определенности международных обменов.

Дополнительную информацию для определения типов бытия международных отношений может дать сравнительный анализ положений взаимодействующих стран и позиций их населения, проведенный на основе *сводных профилей* их оценок и предпочтений, состоящего из *соответствий*:

- уровней развития их производительных сил;
- способов производства;
- типов производственных отношений;
- ресурсного обеспечения производства;
- сравнительно значимых масштабов объемов производства;
- степени социального развития;
- включая соответствия степеней *общности*: этнической, исторической, мировоззренческой, в том числе: идеологических концептов, религиозных догм, социальных обычаев, исторической памяти, правосознания, ментальности и пр.

Итак, избрав за основной критерий — *темпоральную составляющую структур международных обменов*, выделим следующие уровни ранжирования:

- 1.1. отсутствие значимой темпоральной составляющей в совокупности международных интеракций выделенных стран;
- 1.2. наличие однопараметрального* процесса, темпор которого в определенной мере однофакторно влияет на формат взаимоотношений выделенных стран;
- 1.3. наличие полипараметрального международного процесса, темпор которого служит основой для появления факторно определенных международных взаимодействий между выделенными странами;

* *Параметр* – особое свойство системы, выделенное из ряда ее структурно связанных свойств, благодаря тому, что некоторые величины показателей состояния этого свойства, могут быть измерены и определены как значимые признаки изменений в жизни всей данной системы.

1.4. наличие ряда¹ многопараметральных процессов, темпоральная составляющая которых формирует полифакторный профиль совокупности² международных взаимодействий выделенных стран;

1.5. наличие ансамблей³ многопараметральных процессов, темпоральная составляющая которых является многофакторной основой комплекса⁴ взаимодействий выделенных стран;

1.6. наличие комплексного множества многопараметральных процессов, темпоральная составляющая которых определяет некую инвариантную структуру многофакторной системы процессов международных взаимодействий выделенных стран;

1.7. наличие системного множества многопараметральных процессов, устойчивая темпоральная составляющая которых определяет развернутую инвариантную структурную основу всей системы международных интеракций выделенных стран.

Следующим критерием взвешивания для построения матрицы ранжирования примем *доминирующие конструктивы международных обменов* и, соответственно, получим:

2.1. отсутствие структур международных обменов выделенных стран;

2.2. наличие лишь локально-вариативной структуры международных обменов выделенных стран;

2.3. наличие функционально-вариативной структуры международных обменов выделенных стран;

2.4. наличие ряда функционально связанных вариативных структур международных обменов выделенных стран;

2.5. наличие инвариантной функционально определенной структуры международных обменов выделенных стран;

¹Ряд – взаимосвязанный набор элементов (и отношений как элементов), составляющий на основе общности качеств и/или свойств этих элементов некое конкретно-временное совокупное целое.

²Совокупность – набор элементов/рядов, обладающих некоей конкретно-временной общностью своих свойств, но не представляющих собой структурно определенное целое.

³Ансамбль – определяется как набор рядов, который на основе определенной общности свойств элементов и их отношений, структур или связанных ими явлений, в соответствии с динамическим состоянием всей системы отношений элементов может быть выделен из нее исследователем как некая конкретно временная структурная целостность.

⁴Комплекс – набор рядов и ансамблей, связанных вариативными структурами. В целом принципы организации этих структур могут составлять способ существования комплекса, но сам он представляет собой лишь конкретную темпорально-временную структурную целостность.

2.6. наличие инвариантной конструктивно определенной структуры международных обменов выделенных стран;

2.7. наличие общей интегральной инфраструктуры международных обменов выделенных стран.

Следующим по порядку критерием взвешивания в матрице ранжирования типов бытия международных отношений в нашем случае будет — *уровни объемов международных обменов в темпорально определенный период.*

Практически применимым для создания этого раздела матрицы ранжирования может быть структурно-функциональный подход при аналитическом форматировании объемов международных обменов. При этом следует учитывать *значимость* объемов международных обменов для обеспечения жизнедеятельности социума выделенной страны; *возможность замещения* получаемыми в результате этих обменов необходимыми компонентами общественного производства; *кластерно-отраслевое форматирование* обменов между выделенными странами.

Последнее становится все более очевидным и значимым. Недаром профессор М. Портер, фундатор теории международной конкуренции, отводит кластерам в этой теории ведущую роль «Кластеры, — пишет он, — это сконцентрированные ... группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций ... в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. Обеспечивая основу необычайного успеха в отдельных областях бизнеса, кластеры выступают ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной и даже столичной экономики» [3].

Соответственно избранному критерию взвешивания можно предложить следующие позиции:

3.1. отсутствие сколько бы значимых объемов обменов между выделенными странами;

3.2. незначительные объемы обменов между выделенными странами;

3.3. международные обмены в значимой мере замещают не в достаточной мере производимый в выделенных странах ресурс, продукт и т.д.;

3.4. международные обмены в необходимой мере замещают не производимые или недостаточно производимые в выделенных странах ресурсы, продукты и т.д.;

3.5. международные обмены производят в полной мере отраслевое замещение необходимых для жизнеобеспечения выделенных стран ресурсов, продуктов и т.д.;

3.6. международные обмены производят в полной мере кластерно-отраслевое замещение необходимых для жизнеобеспечения выделенных стран ресурсов, продуктов и т.д.;

3.7. международные обмены производят в полной мере универсальное кластерно-отраслевое замещение необходимых для жизнеобеспечения выделенных стран ресурсов, продуктов и т.д.

Теперь представляется необходимым ввести в матрицу ранжирования уже следующий критерий взвешивания, который определит *форматы векторного поля международных обменов* выделенных стран, т. е. так называемую их *векторную ориентацию*. В этой системе ранжирования можно выделить следующие качественные форматы:

4.1. отсутствие ясно векторно-ориентированных обменов между выделенными странами;

4.2. наличие избирательных, разнесенных во времени незначительных векторно-ориентированных обменов между выделенными странами;

4.3. наличие разнесенных во времени, определенно односторонних векторно-ориентированных обменов между выделенными странами;

4.4. наличие разнесенных во времени, двусторонних не равно векторно-ориентированных, но в целом взаимно паритетных обменов между выделенными странами;

4.5. наличие ансамблей связанных во времени, поливекторно-ориентированных взаимно не паритетных обменов между выделенными странами;

4.6. наличие комплексов связанных во времени взаимно не паритетных мультивекторно-ориентированных обменов между выделенными странами;

4.7. наличие системных, темпорально связанных во времени, в целом взаимно паритетных мультивекторно-ориентированных обменов между выделенными странами.

Предыдущий критерий взвешивания естественно вынуждает исследователя ввести логически следующий критерий, который даст возможность расширить координатную основу матрицы ранжирования типов бытия международных отношений с учетом *форматов видовых спектров международных обменов*.

Ясно, что собственно видовой спектр международных обменов составляет предмет иного ряда исследований, а именно — видов бытия международных обменов. В случае же исследования типов бытия международных отношений нас волнует, прежде всего, собственно *форматы компонентно-структурной конфигурации* видовых спектров международных обменов без их *параметрально* качественного наполнения.

С учетом сказанного, в избранную координатную ось матрицы ранжирования вносим, с учетом темпорально-временной определенности международных обменов, следующее:

5.1. отсутствует видовая определенность международных обменов, спектры обменов, естественно, расплывчаты и не форматируются;

5.2. присутствует достаточно определенно форматируемый однокомпонентный монопараметральный видовой спектр обменов между выбранными странами;

5.3. присутствует определенно форматированный, по меньшей мере, бикомпонентный полипараметральный видовой спектр обменов между выбранными странами;

5.4. может быть явно выделен поликомпонентный, отраслевого формата, многопараметральный видовой спектр обменов между выделенных странами;

5.5. присутствует мультикомпонентный многопараметральный однокластерного формата видовой спектр обменов между выделенными странами;

5.6. может быть выделен мультикомпонентный многокластерного формата многопараметральный видовой спектр обменов между выделенными странами;

5.7. существует полнокомпонентный универсально-кластерного формата многопараметральный видовой спектр обменов между выделенными странами.

Понятно, что международные обмены никогда не будут полностью эквивалентны в отношениях между странами. Потому, как не только ресурсное наполнение «кошелки» этих обменов у этих стран будут различными, но и динамика наполнения, рост возможностей производства, неэквивалентно изменяемые масштабы потребления, да и условия развития как внутренней среды этих стран, так и различия во влиянии внешней для них среды, и многое, и многое другое серьезно влияют на истинные возможности и приоритеты стран, участвующих в международных обменах, на их *отношения зависимости*. «Отношения зависимости включают как условия неперенное неравенство их участников, фиксацию взаимного положения партнеров в парных категориях статуса, а также предполагают, что подчиненное положение одной из сторон обеспечивает ей частичную компенсацию в форме помощи, покровительства или защиты» [4].

В соответствии со сказанным, весьма удобным представляется введение в матрицу ранжирования такого критерия взвешивания как оценка *форматов зависимости стран от данных международных обменов*:

6.1. выделенные страны полностью независимы от обменов между собой;

6.2. локальная одновекторная зависимость одной из стран от одноформатного международного обмена с другой;

6.3. заведомо ограничено масштабная поливекторная зависимость одной из стран от полиформатного международного обмена с другой;

6.4. ограничено масштабная структурно-функциональная поливекторная взаимозависимость выделенных стран от полиформатного неэквивалентного международного обмена;

6.5. мало масштабная конструктивная многовекторная взаимозависимость выделенных стран, осуществляющих неэквивалентный полиформатный международный обмен;

6.6. значимо масштабная конструктивно-функциональная многовекторная взаимозависимость выделенных стран, осуществляющих в целом неэквивалентный мультиформатный международный обмен;

6.7. полномасштабная конструктивно-функциональная мультивекторная взаимозависимость выделенных стран, осуществляющих в целом неэквивалентный мультиформатный международный обмен.

И вот теперь последний из представляемых в матрице ранжирования типов бытия международных отношений критериев взвешивания — в соответствии с *форматами определенности международных обменов*:

7.1. полная неопределенность в осуществлении международных обменов выделенных стран;

7.2. определенность конкретного случая обмена между выделенными странами;

7.3. предметно-структурная определенность международных обменов выделенных стран;

7.4. структурно-функциональная определенность международных обменов выделенных стран;

7.5. договорно-конструктивная структурная определенность международных обменов выделенных стран;

7.6. темпорально-статусная функциональная структурная закреплённость международных обменов выделенных стран;

7.7. темпорально-статусная интеграционная конструктивно-функциональная инфраструктурная закреплённость международных обменов выделенных стран.

Для того чтобы матрица ранжирования типов бытия международных отношений была практически заполненной, нам следовало бы уже и определить основные параметры международных статусов субъектов.

Ясно, что у каждого из субъектов формируется свой международный статус. Р. Руммель, один из основных разработчиков *теории международного статуса*, в первой выведенной им аксиоме этой теории подчеркивает, что структуры системы международных отношений определяются стратификационными уровнями статуса взаимодействующих субъектов. Во второй аксиоме он постулирует, что поведение государств во многом линейно зависит от их статуса. А сам этот статус, как утверждается в третьей аксиоме, прямо связан с их поведением в международной среде [5].

Для того, чтобы произвести процедуру квалификации международных статусов стран, или, по Р. Руммелю, определить стратификационные уровни международного статуса взаимодействующих субъектов, прежде всего, необходимо хотя бы образно представить себе эти выделенные уровни в некотором достаточно обоснованном и упорядоченном формате.

Целесообразным представляется изначально предложить пока лишь некоторую, весьма ограниченную и упрощенную, иллюстрацию (визуальную и вербальную) стратификационных уровней статуса субъектов, а затем уж перейти к содержательному заполнению необходимого аналитического пространства.

Но, соответственно, предварительно следует ввести определенные упрощения.

Так:

- будем рассматривать только некие *абстрактные страны*;
- несмотря на колоссальные различия реальных стран как по объемам социально значимых ресурсов, так и по динамике развития потенциала страны и т.д. и т.д. *примем условно одномерный монопараметральный формат* их визуального отображения;
 - линия «*нормали*» ресурсо-продуктного обеспечения жизнедеятельности социальных организмов, в реалиях, естественно, совершенно различных, будет для них проведена на одном уровне;
 - на одном же уровне будут проведены и линия *minimax* — минимально возможного значения максимально допустимого состояния цикла общественного производства, приводящего к значимому перепроизводству ресурсов и продуктов и к «критичному перегреву» социального организма;
 - и линия *maximin* — максимально возможного значения минимально допустимого уровня снижения цикла общественного производства, приводящего к его «критичному остыванию» и ставящего под угрозу само выживание целостного социального организма.
- линию условно принятого реального состояния ресурсо-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма будем отображать **жирно**.

Исходя из заданных показателей параметров состояния ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма, к самому низкому стратификационному уровню международного статуса стран — «международной клиентуры» следует отнести условные *страны*, отмеченные номерами 7 и 6.

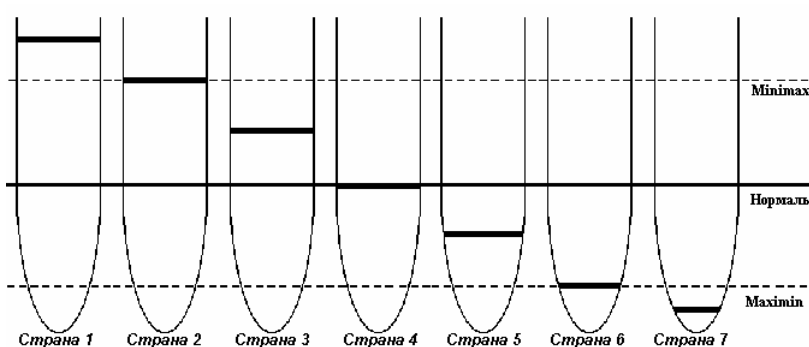

Рис. 1

Страна 7. «Реальное» состояние ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма в этом случае находится ниже линии «критичного остывания» общественного производства. Страна, чтобы остаться целостной, непременно должна получать от других стран ресурсно-продуктовые дотации и, соответственно, соглашаться на любое предложение неэквивалентного обмена.

Это приводит либо к замораживанию и/или укреплению уже существующих конструктивных зависимостей, либо к расширению на любых условиях функциональных и появлению новых конструктивных зависимостей от других стран для того, чтобы обеспечить необходимый для *страны 7* полнокомпонентный видовой спектр международных обменов и в достаточном для выживания объеме. Подобного формата международные обмены производят в полной мере универсальное кластерно-отраслевое замещение необходимых для жизнеобеспечения данной страны ресурсов, продуктов и т.д.

Возникает и утверждается, как правило, жесткая закрепленность многопараметральных процессов международных обменов, темпоральная составляющая которых составляет инвариантную основу всей системы международных интеракций данной *страны 7*.

Международный статус подобной страны можно определить как — **«конструктивный клиент»**, поскольку наличие связанных во времени комплексов взаимно не паритетных обменов приводит к закреплению инвариантной конструктивно определенной инфраструктуры международных обменов выделенных стран.

Страна 6. «Реальное» состояния ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма в этом случае находится как раз на уровне «maximin». Минимально допустимый уровень снижения цикла общественного производства, приводящего к его «критичному остыванию» и ставящего под угрозу само выживание целостного социального организма, заставляет хозяйствующих субъектов этой страны искать такой формат международных обменов, который бы достаточно гарантированно обеспечил бы сохранение на необходимом уровне, как правило, достаточно узко кластерно специализированных производств.

Реальный неэквивалентный мультикомпонентного формата многопараметральный видовой спектр обменов ставит эту *страну 6* в функциональную зависимость от определенно обозначенных стран-поставщиков, международные обмены с которыми производят в полной мере многокластерно-отраслевое замещение необходимых для жизнеобеспечения *страны 6* ресурсов, продуктов и т.д.

Наличие комплексного множества многопараметральных процессов, темпоральная составляющая которых определяет характер инвариантной структуры многофакторной системы международных взаимодействий *страны 6* с указанными странами, приводит к одновекторно ориентированной темпорально-статусной функциональной закреплённости их международных обменов. Все это и форматирует международный статус подобной страны — **«функциональный клиент»**.

Следующий стратификационный уровень международного статуса страны определяется в формате — **«сателлит»**. Относящиеся к этому разряду страны, «реальное» состояния ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма которых устанавливается на уровне несколько выше чем уровень «maximin», формируют свои отношения с другими вполне для них обозначенными странами на основе некоторого ряда ансамблей многопараметральных, связанных во времени, поливекторно-ориентированных, взаимно не паритетных процессов международного обмена, темпоральная составляющая которых является многофакторной основой комплекса взаимодействий выделенных стран.

Наличие ряда подобных однокластерных и неэквивалентных, международных обменов производит в полной мере отраслевое замещение ресурсами, продуктами и т.д., необходимыми для жизнеобеспечения *страны 5*,

которая не может оптимизировать собственный процесс общественного производства и выйти хотя бы на уровень «нормали» без дотаций извне. В свою очередь, присутствие, как правило, мультикомпонентного и многопараметрального формата, видового спектра обменов этой *страны 5* с обозначенными странами создает инвариантные функционально определенные структуры достаточно масштабной конструктивной многовекторной взаимозависимости с ними, и выводит *страну 5* как бы на орбиту страны–донора.

Договорно-конструктивная структурная определенность подобных полиформатных международных обменов выделенных стран, чаще всего, и составляет основу международного статуса *стран 5*, которые, однако, в случае коренного изменения международных обстоятельств, достаточно легко меняют орбиты своих международных зависимостей.

Наиболее оптимальное статусное положение в системе международных отношений — **«международных партнеров»** занимают *страны*, отмеченные номерами *4* и *3*.

Так, «реальное» состояния ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма *страны 4* находится как раз на уровне «нормали», которое означает, что данная страна в достаточной мере справляется с задачей консолидации цикла общественного производства. Однако хозяйствующие субъекты данной страны и некоторое множество социальных групп в значимой степени нуждаются в расширении ряда многопараметральных процессов международных обменов, поскольку насущная необходимость оптимизации цикла общественного производства требует как многокомпонентного наполнения страны ресурсами, продуктами и т.д., так и обновления технологий, знаний, услуг и т.д.

Соответственно, темпоральная составляющая этих процессов будет составлена на основе полифакторного профиля международных взаимодействий этой страны с определенно обозначенными странами, предложения по конкретным форматам и компонентам международного обмена которых будут представлять достаточно высокий для *страны 4* конъюнктурный интерес.

Но вместе с тем, наличие полипараметрального международного процесса, темпор которого служит основой для появления факторно определенного ряда функционально связанных вариативных структур международных обменов *страны 4* с вполне определенными странами. Эти связанные во времени, определенно односторонние векторно-ориентированные обмены могут быть явно выделены из поликомпонентного, отраслевого формата, многопараметрального видового спектра обменов между выделенных странами, что приводит к ограниченно масштабной

структурно-функциональной поливекторной взаимозависимости выделенных стран, от, часто, неэквивалентного международного обмена.

Подобный международный статус страны можно определить как — **«зависимый партнер»**. Мера этой зависимости определяется как конструктивно-договорными обязательствами, так и связанностью технологических циклов, наличием общих инфраструктур, пространством сожителства, эксклюзивностью международных обменов, когда они поликомпонентно и в значимой объеме замещают не в достаточной мере производимые в данной стране ресурсы, продукты производства и т.д.

В отличие от предыдущего, международный статус *страны 3*, хотя и находится на одном и том же выделенном стратификационном уровне, но обладает во многом иными качественными параметрами. Так «реальное» состояния ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма *страны 3*, находится на уровне превышающем «нормаль», и достаточно отдаленном от уровня «*minimax*».

Данная страна имеет в высокой степени оптимизированный цикл общественного производства, то есть она обладает не только должным уровнем ресурсно-продуктного обеспечения, но и вполне динамичными и ощутимыми факторами роста.

В совокупности международных интеракций страны подобного международного статуса с другими странами либо отсутствует значимая темпоральная составляющая либо присутствуют некие однопараметральные процессы, темпоры которых лишь однофакторно влияют на формат взаимоотношений выделенных стран. Соответственно, возникают лишь локально-вариативные или функционально-вариативные структуры международных обменов этих стран.

Незначительные объемы однокомпонентных, моно- или в лучшем случае полипараметрального видového спектра, обменов между *страной 3* и другими странами не приводят к столь же значимой степени замещению не в достаточной мере производимых в *стране 3* ресурсов, продуктов и т.д. В то же время наличие избирательных и, как правило, односторонних, разнесенных во времени незначительных векторно-ориентированных обменов между выделенными странами обеспечивают достаточную независимость или, в худшем случае, лишь локальную, заведомо ограниченно масштабную, одновекторную зависимость *страны 3* от подобного рода одноформатных международных обменов с другими странами.

Естественно в реальности существует и некая поливекторная зависимость одной из *стран 3* от полиформатного международного обмена с другой. Но определенность конкретных случаев обмена между хозяйствующими субъектами и социальными группами, или конкретно

временная предметно-структурная определенность подобного ряда международных обменов в принципе не влияют на устойчивый международный статус страны, которая презентуется, надо признать достаточно условно, как **«независимый партнер»**.

И вот теперь мы переходим к совершенно иному стратификационному уровню международного статуса стран. Этот уровень можно определить как уровень **«международного патроната»**.

К этому уровню можно отнести *страны*, которые были обозначены цифрами 2 и 1.

Уровень «реального» состояния ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма *страны 2* фиксируется на линии «*minima*». Это означает, что цикл общественного производства в полной мере обеспечивает собственно производство, внутреннее потребление, техническое переоснащение и воспроизводство. Однако данная страна вплотную приблизилась к максимально допустимому состоянию цикла общественного производства, которое может привести к значимому перепроизводству ресурсов и продуктов и к «критичному перегреву» социального организма.

В этих условиях *страна 2* должна искать как гарантированно постоянных и зависимых партнеров, так и выстраивать свои конструктивно-функциональные отношения с потенциальными или реальными сателлитами и клиентами. Как правило, достаточно оптимизированный цикл общественного производства обеспечивает *стране 2* некую избирательность в подобном выборе. Хотя наличие комплексного множества многопараметральных процессов, темпоральная составляющая которых определяет уже некую инвариантную структуру многофакторной системы процессов международных взаимодействий с ранее выделенными странами, значительно ограничивают этот выбор.

Более того, значимо масштабная конструктивно-функциональная многовекторная взаимозависимость *страны 2* от ряда выделенных стран, осуществляющих в целом неэквивалентный мультиформатный международный обмен, приводит к установлению во многом уже инвариантной темпорально-статусной закреплённости мультикомпонентного и многопараметрального видового спектра обменов между выделенными странами. Подобные регулярного порядка международные обмены производят в полной мере кластерно-отраслевое замещение ресурсов, продуктов и т.д., необходимых для жизнеобеспечения *страны 2*.

Наличие комплексов связанных во времени взаимно не паритетных мультивекторно-ориентированных обменов между *страной 2* и особо выделенными странами формирует ее особое статусное положение, как

страны обладающей значительным преимуществом перед другими, прежде всего в контроле за векторной определенностью и объемами международных обменов. Это, соответственно, позволяет им иметь не только значительно более широкие возможности заведомо выгодно структурировать взаимоотношения со своим международным окружением, но и в принципе определять их компонентный формат. Подобные преимущества закрепляются как **высокое статусное могущество страны 2**.

Страны, или их союзы, обладающие высоким статусным могуществом по отношению к своему международному окружению, определяют как **Центры силы** в определенном международном пространстве, или как **Центры международной силы**.

Между странами, которые по *В. Лукину*, являются Центрами силы, существует некая общность. Она «касается определенного типа великодержавных внешнеполитических устремлений и более или менее последовательных попыток их реализации на практике частью правящих группировок, являющихся носителями данных устремлений. Речь идет об элементах типологического сходства, связанных интерпретацией таких факторов, как размеры территории, численность населения, особенности географического положения, определенная комбинация ресурсов, наличные или потенциальные военные возможности, специфические (например, этнические или культурные) источники политического влияния за пределами собственных границ и т. д.» [6].

И вот, наконец, квалификация стратификационных уровней международного статуса стран подошла к последнему, в известной мере, высшему уровню.

В случае, когда пределы международного пространства, в которых явно доминируют влияния определенных Центров международной силы, как бы накладываются, сталкиваясь либо в границах одного и того же сегмента международной среды, либо в границах их ряда, то подобный комплекс полей международных силовых взаимодействий приводит к формированию противостоящих друг другу **«Полюсов международной силы»**.

Уровень «реального» состояния ресурсно-продуктного обеспечения жизнедеятельности социального организма *страны 1*, как Полюса международной силы качественно отличается от предыдущего формата, поскольку находится значительно выше условной линии «*minimax*».

То есть *страна 1* уже достигла минимально возможного значения максимально допустимого состояния цикла общественного производства, приводящего к значимому перепроизводству ресурсов и продуктов и к «критичному перегреву» социального организма. Склонность к дотациям, которая проявлялась у *страны 2* и которую та страна использовала для

создания оптимальной для себя системы клиентуры и зависимых партнеров, для *страны 1* превращается в необходимость. Поскольку, полномасштабная конструктивно-функциональная мультивекторная взаимозависимость *страны 1* и выделенных стран, составляющих систему ее клиентуры, сателлитов и зависимых партнеров, осуществляется на основании в целом неэквивалентного мультиформатного международного обмена.

Необходимость дотаций клиентам обусловлена темпорально-статусной интеграционной, как правило, конструктивно-функциональной инфраструктурной закрепленностью этих международных обменов, устойчивая темпоральная составляющая которых определяет развернутую инвариантную структурную основу всей системы международных интеракций *страны 1*.

Вынужденное стремление сохранить клиентуру и сателлитов, как впрочем, и желание расширить систему зависимых партнеров, связано с обязательствами по множеству многопараметральных процессов, которые производят в полной мере полнокомпонентное универсальное кластерно-отраслевое замещение ресурсов, продуктов и т.д., необходимых для жизнеобеспечения как собственно *страны 1*, так и других выделенных ее стран.

А если к сказанному добавить еще и ожесточенную борьбу за влияние в международной среде с другими Полюсами международной силы, то образ **международного супермогущества** подобной *страны 1* становится как все более ощутимым, так и все менее привлекательным.

Представленная квалификация стратификационных уровней международных статусов стран, безусловно, лишь идеальная модель. В реальной жизни международного сообщества фиксировались случаи перераспределения уровней международных статусов у стран, далеко отстоящих от их модельного идеала. Это, часто бывает связано не только с непомерными амбициями высшего руководства стран, нежелающих признавать и прагматично принимать реалии международной жизни, но и, напротив, сами эти реалии иногда ситуативно благоприятствовали этим «статусным несовпадениям».

За счет чего оплачивались подобные несовпадения? За счет резкого снижения уровней потребления, за счет снижения динамики роста общественного производства, за счет неэкономного и нерационального использования богом и трудом народа добытого ресурса, за счет, в конце концов, самого этого человеческого ресурса, за счет будущих поколений собственного народа.

В конечном счете, это приводило либо к «статусному падению», либо даже к утере целостности социального организма. История

цивилизации фиксировала и более сложные комбинации перераспределения международных статусов реальных стран.

Естественно представляется удобным для определения стратификационных уровней статуса взаимодействующих стран и, соответственно, для удобства формирования одной из координат матрицы ранжирования типов бытия международных отношений использовать оценку параметров не только связанных со способностями субъектов использовать свой внешнеполитический потенциал, но и с типами возможностей, предоставляемых им ситуативными условиями международной среды.

Соответственно, постулируем, что:

- некоторые из выделенных стран *по отношению к другим* в пределах определенного пространственно-временного континуума международной среды *могут иметь* более широкие *ресурсные возможности* для поддержания установившихся форматов конфигурации полей международного силового и, соответственно, статусного взаимодействия;

- подобные страны могут обладать относительно более высокими в целом по отношению к этим другим выделенным странам *значениями своего внешнеполитического потенциала* и, естественно, могут пользоваться этим.

- или же напротив, способны без значительного ущерба для потенциалов своей внутрисоциальной жизни, *использовать реальную мощь* страны для квалификационного, в соответствии со своими агрегированными внешнеполитическими целями, переформатирования своих потенциалов и, получают возможность *позитивно для себя изменять международную позицию* своей страны по отношению к выделенным странам;

- *последовательная демонстрация* своих, может быть и более высоких, чем у других, внешнеполитических потенциалов, и в том числе *практическая демонстрация решимости переступить* в случае необходимости их *пороговые значения*, приводит к постепенному *закреплению относительно высокого статусного могущества* этой страны по отношению к другой;

- подобные страны стремятся не только закрепить эту международную позицию в пределах конкретного сегмента международной среды, но и последовательно *прилагают свою силу на входе* в новые международные взаимодействия *для поддержания системы своих позитивных влияний* по отношению к своему международному окружению, добиваясь тем самым и утверждения своего значимо *высокого международного статуса*;

- соответственно, используя его, они способны не только более оптимально агрегировать свои внешнеполитические цели, но и добиваются их осуществления с *наибольшей для себя эффективностью*, то есть с наименьшими ресурсо-временными затратами;

• достигнутые *результаты применения силы уже на выходе* из конкретного международного взаимодействия представляют им *возможность контролировать* (или же, иногда, они так себе это представляют) конкретно-ситуативную *конфигурацию международной обстановки* как в рамках выделенного ПВК международной среды, так и в глобально-мировом масштабе.

Таким образом, конфигурация полей силовых взаимодействий в каждый темпорально определенный период жизни международного сообщества может быть представлена как результат **фиксирования статусного могущества стран в пределах конкретного сегмента международной среды или в глобально мировом масштабе.**

Ну, вот теперь, определив основные черты «базиса данного пространства состояний» международных отношений, составляющего «имманентную субстанцию» бытия данной типологической группы международных отношений, нам следует уже сформулировать собственно «природу их деятельной сущности». Оптимально, следует вывести *формулу*, которая определяет *доминанту сил*, обеспечивающих *внутреннюю стабильность* международных отношений каждого разряда этой типологической группы.

Соответственно, вектор научных устремлений должен будет по плану продвигать исследование от рассмотрения *трансграничных международных отношений* через консолидацию *пространств конгломераций и конгломератов* в международных отношениях вплоть до *взаимоотношений Полюсов международной силы.*

Для этого в комбинаторном порядке следует совершить пересчет всех возможных вариантов параметральных состояний и вывести основные классы типов бытия международных отношений. В целом такой пересчет уже сделан, но узкие рамки данной статьи не позволяют воспроизвести всю процедуру взвешивания по разрядам всех координатных осей матрицы ранжирования.

Так что, уважаемые коллеги, до встречи в следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сороко Э. М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем. — М., 2006. — С. 111.
2. Там же. — С. 108.
3. Портер М. Конкуренция. — М., СПб.; К., 2006. — С. 256.
4. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. — М., 1986. — С. 54.
5. См. Rummel R. Dimensions of Conflict Behavioral Within and Between Nations. // The Journal of Conflict Resolution. — 1966. — Vol. 10. — N1.
6. Лукин В. П. Центры силы. — М., 1983. — С. 21–22.